

**Руссо Жан Жак**

**Размышление о величестве  
божии, о его промысле и человеке.  
Рукопись**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Ж27

Ж27     **Жан Жак Р.**  
Размышление о величестве божии, о его промысле и человеке. Рукопись / Руссо Жан Жак –  
М.: Книга по Требованию, 2023. – 64 с.

**ISBN 978-5-519-84061-3**

**ISBN 978-5-519-84061-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



РАЗМЫШЛЕНІЕ  
ВЪ <sup>и</sup>ВЕЩЕСТВѢ Божіи.

Вел<sup>и</sup>ч<sup>0</sup>ество Бож<sup>е</sup>е.

[illegible]

возбудить его есть дело не малое времени  
требующее.

Адакмогата вашия прозвуденіи въ мое сердце,  
и въ мнѣ подобно разсмотрѣтъ. Если я по словѣ тво-  
и въ призываніи самъ съ собою, пробуду столько  
прозвуденіи въ какъ и въ; то въ бюджетной по-  
мощній Апостолъ, а въ пробуду до гроба! Вашии  
ушійми. Между тѣмъ прозвуденіи моему!

Вы мнѣ сказали, поговину только того, кто  
я знаю домашней. Какимъ мнѣ, что и будь о отх-  
хровеніи, о Писанин, о тѣхъ на враждующихъ  
для мнѣ стать въ въ рѣ, въ которыхъ я отъ сама-  
го моего младенчества, младенчествою, и будущи-  
мъ въ снѣхъ пониматъ онъ, не престоимъ  
колеблюсь въ моемъ вѣрованіи.

Мурарю, любезный сынъ, скажишь онъ, обнимаю  
меня, я буду дальнѣе сообщать тебѣ мои нвѣсти,  
я не до половинки только свое сердце тебѣ открываю,  
но все, что въ немъ, которое тѣбѣ изъяснись къ суща-  
нію моему бѣсѣдѣ, было надобно для утѣшитель-  
ной охоты къ бездѣлительности съ твоимъ  
бѣсѣдованію.

До сего времени я никак тебе не сказал и не  
сказал такого, как бы не почиталъ для тебя по-  
лезнымъ и въ томъ бы я самъ внутренно не былъ  
уверенъ. Испытаніе, которое, какъ теперь думаетъ  
слышающій, есть уже совершенно другое и всеблагое  
важное, и если я полагаясь только на собствен-  
ныя свои силы и разрывъ буду говорить тебѣ о  
мелочномъ предвѣстіи, то ничего изъ словъ моихъ  
ты не увидишь кромѣ трудности, тоскѣ и  
непомятости; да и самъ я! сужу само въ такомъ  
сиротѣ вступить въ раздоръ съ тобою немощно,  
какъ развѣ только съ нецѣлостностію и надвѣ-  
рью и принявша да сія съ трепетомъ, а то, что  
суду говорить тебѣ, будетъ болѣе, нежели  
сильнымъ, нежели утверждаемо и истинно,  
да и самъ въ утвержденіи бываю съ немощію,  
какъ призываю къ солидарности. —

Посему, дабы намъ достигнуть предполага-  
емой цѣли, призвать въ помощь твою, и то  
видимое тобою произвелъ и устроилъ въ  
самъ разнообразіи вещей, какъ описано, и

удиви тѣбѣнъ порядокъ, гармонию и взаимныя  
отношенія какъ между собою такъ — это и была  
и <sup>нѣмнѣе</sup> отдѣльно одна отъ другой существовать  
не можетъ. Слѣдъ утвердитъ укъ нашъ къ исти-  
нѣ, и сердце, убожское, порывающае страсти  
къ суетной, малакю насканденій, прекло-  
нитъ къ мольбѣ оной и научитъ внимать  
Божественному глаголю откровения.

Слава твои мнѣнѣ были утверждены,  
крѣпка, то кѣбы усомнился, предпалать тебѣ  
свои, но въ невѣжествѣ твоемъ состояннѣ  
такъ думаетъ какъ я, дѣла тебѣ есть приоб-  
рѣтеніе; въ прѣхъ, кои разсуденіе твое  
принимая по мѣрѣ какъ они будутъ сдѣла-  
въ разсудокъ; ибо я и самъ не знаю, не поучаю  
ли и я; и изъ истины же самъ, а я и не  
кроме чистосердечія тебѣ не обманю.

---

Вѣ то самое, какъ мнѣ кажется, добросер-  
дечный священный, мнѣ бы сказать  
и воиному.

Въ мсей бѣсѣдѣ ты и ново не видишь, кромѣ одной истинной вѣры; и вселиа' было бы странно, ежели бѣ и мнѣ добна' была еще другая кака' вѣра! Но, ну, и я могу сію надобность, тебѣ погрозити, я, если буду сирѣчь вѣру по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія Онъ Самъ о Сѣбѣ поелу раздѣлу подалъ, и по тѣмъ чувствамъ, какія Онъ Самъ вложилъ въ мое сердце? Могу ли я изъ положительныхъ урнѣхъ познать какое нибудь истинное ученіе и какой нибудь надобный для теловѣка и тебѣ богу приносящій, тебѣ вѣрѣ, до котораго бы я не могъ добратися добрыми употребленіемъ моихъ дарованій. Похвали мнѣ, кто нибудь такой, чтобы могъ бытъ прибавленіемъ къ славы Божіей, къ совершенному благу, къ собственной своей пользѣ и къ должностямъ естественнаго закона, и какою добродѣтью не могъ бытъ изъ всякаго богослуженія, которая бы не могла бытъ выведена изъ моего Самия величайшаго понятія Бога, и которую приобретаешь посредствомъ хорошаго употребленія моихъ дарованій, изъ Его откровенія и раздѣла.

Смотри на позорище естества и послушай внутреннаго гласа. Не все ли Богъ открылъ нашимъ очамъ, нашей совѣсти и нашему разсудку; что еще несутъ къ себѣ прибавитъ люди? Наъ писанія упоминаютъ только Бога, когда приписываютъ Ему теловѣскія страсти. А видя, что глаголютъ въ статви не только не изъясняютъ понятій о великомъ существѣ, но они еще помрачаютъ

онѣя: что они не только не возвышаютъ, но еще унижаютъ,  
и хъ, что хъ непостижимый окружающій Его таинствомъ  
они присоединяютъ вздорныя противорѣчія, что они дѣлаютъ  
человѣка гордымъ, безземельнымъ и нескислительнымъ,  
и что вѣкъ того, что хъ имъ утверждать мѣръ,  
на земли, свершаютъ на оную мѣръ и оны. Я вопрошаю  
самъ себя, на что все сѣ? но не знаю что отвѣтствовать,  
я вижу ничего не вижу, троюмъ людскимъ преступаніемъ  
и бѣдѣмъ рода человѣческаго.

Говорятъ и хъ, что людскія писанія и прованія  
потребны для того, что хъ научить людей, каковыя обра-  
дѣи бога ахъ бытъ поклоняемъ; въ доказательство  
сего приводятъ различіе имѣющія бывшія въ древности  
вздорныя  
(боспуженіи) людскихъ утѣхъ и бѣдъ; а того не ви-  
дѣтъ, что сѣхъ различіе происходитъ отъ  
выдуманныхъ или же вздорныхъ писаній и про-  
ваній. Но когда люди удостовѣрились въ небы-  
тиности бытія бога, то какъ выдумыва-  
ють различныя и хъ боспуженія и заставля-  
ли бога говорить, каждый народъ, по своему  
обыкновенію и властямъ въ уста его тяжкія слова,  
какія хотѣлъ. Если бы все слушали только того,  
что богъ говоритъ въ сердцѣ человѣ-  
ческаго, то никогда бы не было болѣе одной  
вѣры на земли.

Богослуженію надобно быть единообразну. Яко то всеблагославно; и сіи стѣтва всеблагославно потому, что блага, потребны вся сила всемоуцества божіа, яко установленію. Мы не должны сличивать образъ въправъ самото въправъ; бо въ внутреннаго богослуженія требуетъ. Но оно если есть искренно, всегда будетъ единообразно. Значитъ, что въ составъ великаго храма тіе пріисходятъ въ покровъ священника, халатъ, въ поручь пріисходившихъ или словъ, въ твореніи предъ жертвенникомъ воздвигнута и въ сѣбѣ халатъ, пріисходившихъ, есть всеблагославно, каждаго изъ нихъ. Ахъ! дщерь мой, отвержи свое высокомеріе, ты всегда будешь близъ къ земли. Боже имаетъ двѣ поклонины, дщерь и нечестивую. Сѣ долъ есть обійти всѣхъ страдальцевъ въ сѣбѣ, лодаль. Что же касается до вышнихъ богослуженій, то должно ли оно быть для дщери, порядочнаго образованія, или нѣтъ, что до насъ не принадлежитъ, а единственно касается полиціи, а не снѣдъ и преданія, людскія къ сему ни мало не надобны.

Всѣ сіи раздѣленія не съ самаго начала, а въ вѣтрѣтисше. А будучи влеконъ предъувреженіи, воспитаніи и тѣмъ, наубѣдивъ самото, которое всегда надвываетъ челоука, въ него охрустости; и не можши, возвыситъ славу свою, поняти до великаго слова божества, а стараясь, дщери, нѣтъ даже до сего. А снѣдъ самото, отдаленіи, а взаимности, такъ оно полагается, между собой, су-

ществомъ и концемъ; я искалъ непосредственныйнаго  
сообщения и таклькимъ свѣдѣній и неудовольствовав-  
шимъ сказать, что сущіе сѣ боги подобныи челоуку, но  
что въ нихъ и нѣтъ преемущества предъ подобными  
себѣ, я требовалъ вѣншестественнаго просвѣщенія;  
я требовалъ исключительнаго Богомудренія; я хотѣлъ,  
чтобы Богъ мнѣ, кто нѣбуѣ открывъ такое, то бы съ  
не соборно сужденію, или что бы сужденію того столько,  
сколько я, не разумѣлъ.

То состояніе, до котораго такъ образивъ  
я дошелъ, почти та же, что то же, что въ обыкновен-  
номъ, было то, съ котораго начинали  
поступать все върующіе въ достиженію  
просвѣщеннаго Богомудренія. Въ есте-  
ственномъ вторѣ я находилъ одни только  
основанія всякой вторѣ, я раздѣлялъ  
различіе тѣхъ только, которые думали  
на званіе, и которые взаимно другъ  
друга обвиняютъ во лжи и заблужденіи.  
Я спросилъ: которая изъ нихъ есть истинная?  
Каждый мнѣ отвѣчалъ: «Моя!»; Каждый говорилъ:

---

«Я вѣрю, говорю, разумѣю и добросердеченъ сво-  
имъ, говорю, что Богомудреніе, что,  
которое они содержатъ и по околу  
въруаютъ, есть истинно; все говорятъ слы-  
шать».



